

Женева и окончание «холодной войны» | Genève et la fin de la « guerre froide »

»

Автор: Юрий Назаркин, Женева, 19. 11. 2015.

Первый шаг к окончанию холодной войны был сделан в Женеве (DR)

Ровно тридцать лет назад главы двух супердержав, Михаил Горбачев и Рональд Рейган, впервые встретились. Произошло это в Женеве. Та первая встреча дала президентам возможность приглядеться друг к другу, установить личный контакт и положить начало процессу завершения многолетнего идеологического противостояния.

|

Il y a pile trente ans les chefs de deux superpuissances, Mikhaïl Gorbatchev et Ronald Reagan, se sont rencontrés pour la première fois, à Genève. Cette rencontre a permis aux présidents de s'évaluer l'un l'autre, d'établir un contact personnel et de lancer un processus destiné à mettre un terme à un long affrontement idéologique.

Женева, в силу традиционного швейцарского нейтралитета и расположения в этом городе сначала Лиги Наций, а затем Европейского отделения ООН, – это место, где происходят исторические события, о которых нельзя забывать. Прошлым летом отмечалось шестидесятилетие первой Женевской встречи «Большой четверки» на высшем уровне (июль 1955 года), которая стала первой попыткой приостановить «холодную войну». Пусть она и не удалась, но встреча вошла в историю как породившая «дух Женевы».

Новая историческая веха – тридцатилетие встречи в Женеве 19–20 ноября 1985 года Михаила Горбачева и Рональда Рейгана. Она тоже не привела к каким-то конкретным договоренностям, но именно эта встреча положила начало процессу окончания «холодной войны». Вспомним, что произошло в Женеве тридцать лет назад и попробуем сравнить с 1955 годом.

После Кубинского ракетного кризиса 1962 года «холодная война» достигла нового пика в первый срок президентства Рейгана (1981–1985). Свернуты переговоры по сокращению вооружений, начинается жесткое ракетно-ядерное противостояние в Европе, США размещают там новейшие ракеты «Першинг-2». Рейган объявляет Советский Союз «империей зла» и провозглашает программу «звездных войн».

Советское руководство не уступает. Оно вводит войска в Афганистан, разворачивает ракеты средней дальности СС-20, каждая из которых снабжена тремя ядерными боеголовками. Вся Европа и размещенные на ее территории американские базы – под их прицелом. В 1983 году над Сахалином советский истребитель сбивает сошедший с курса и попавший в советское воздушное пространство южнокорейский пассажирский лайнер. Что тут началось!

Я хорошо помню это тяжелое время. До чего же неприятно было выезжать на международные конференции, в которых я, в силу своей профессии, должен был участвовать! Взаимные обвинения, ругань и ощущение нарастающей реальной угрозы.

11 августа 1984 года президент Рейган перед традиционным радиобращением к народу, проверяя микрофон и думая, что он еще не в эфире, пошутил: «Мои соотечественники-американцы, я рад сообщить вам сегодня, что подписал указ об объявлении СССР вне закона на вечные времена. Бомбардировка начнется через пять минут». Микрофон был уже подключен к эфиру, эту «шутку» услышал весь мир и встал на дыбы. Видимо, действительно, в каждой шутке есть доля правды. Эта рейгановская «шутка» очень хорошо отразила умонастроение и президента, и его окружения.

Даже спорт стал жертвой конфронтации. Вашингтон бойкотировал Олимпийские игры в Москве в 1980 году, а Москва – в Лос-Анджелесе в 1984-м.

Но вот в Москве приходит к власти новый лидер – Михаил Горбачев. Относительно молодой, энергичный, стремящийся к переменам. Сколько же тогда надежд возлагали мы на Михаила Сергеевича! Он решил начать с внешней политики: и опасность ядерного столкновения надо было снижать, и приостановить гонку вооружений, истощавшую советскую экономику. Выглядело это логичным. Нужна была встреча с американским президентом.

Вступив во второй срок президентства и заботясь о своем имидже, Рейган стал склоняться к тому, чтобы встретиться с новым советским руководителем. Вице-президент Дж. Буш, прибывший в марте 1985 года на похороны К. Черненко, привез Горбачеву письмо Рейгана, содержавшее приглашение посетить Вашингтон. С советской стороны было предложено встретиться на нейтральной почве. В конечном счете договорились о встрече в Женеве.

Мой рассказ о ней основывается на опубликованных мемуарах нескольких участников: Георгия Корниенко (он был тогда первым заместителем министра иностранных дел), Анатолия Добрынина (посол в Вашингтоне) и Джорджа Шульца (госсекретарь США), на воспоминаниях других американских деятелей, не участвовавших во встрече, но внимательно за ней

следивших (Дж. Мэтлок и др.), а также на моих личных беседах с некоторыми советскими участниками переговоров.

Вилла Fleur d'Eau

Переговоры начались утром 19 ноября на вилле, где остановился Рейган (Château Fleur d'Eau), и продолжились на следующий день в советском представительстве. После краткой встречи двух делегаций М. Горбачев и Р. Рейган удалились для беседы один на один. Вообще, все событие состояло из нескольких таких частных встреч, нескольких пленарных заседаний делегаций в общем составе, кулуарных бесед и работы группы, готовившей согласованное заявление по итогам встречи.

Свое впечатление о первой беседе с американским президентом М. Горбачев в кругу своей делегации выразил так: «Пещерный политик, каменный век». О впечатлении Рейгана Дж. Шульц пишет: «Президент сказал мне после (первой встречи. – Ю. Н.), что он и Горбачев хорошо ладили». Свое собственное впечатление Дж. Шульц передает так: «Горбачев располагал к себе. Рейган был более сух и прямолинеен, говоря о наращивании вооружений Советским Союзом после окончания Второй мировой войны и его ответственности за «холодную войну»».

Советская сторона в ходе всей встречи ставила цель достичь взаимопонимания о недопустимости ядерной войны, договориться о запрете космического ударного оружия в сочетании с 50-процентным сокращением ядерных средств СССР и США, достигающих территорий друг друга, причем предполагалось, что число ядерных зарядов на них будет

ограничено шестью тысячами единиц (запомним эту цифру, она нам скоро понадобится), а также заключить договор по ракетам средней и меньшей дальности.

Американская сторона тоже привезла в Женеву предложения о сокращении вооружений. Они были озвучены на пленарных заседаниях. Но, как пишет А. Добрынин, он советовал М. Горбачеву в беседах с Рейганом с глазу на глаз «не грузить» своего собеседника конкретными вопросами, в чем тот не был силен. Горбачев последовал этому совету и постарался использовать встречу для «наведения мостов» в чисто личном плане.

Со своей стороны, в ходе и частных бесед, и пленарных заседаний, Р. Рейган много говорил о провозглашенной им двумя годами ранее «стратегической оборонной инициативе» (СОИ – так называемой программе «звездных войн»). Перелистывая свои бумажные заготовки, он обвинял Советский Союз в нарушении прав человека, в развязывании «холодной войны», в военном вмешательстве в некоторых странах. Как пишет Дж. Шульц, «президент Рейган совсем не ухватил прозрачный намек Горбачева о выходе из Афганистана. В ответ он сослался на Афганистан, Камбоджу и Никарагуа как на примеры того, как «советское вмешательство и подрывная деятельность ставят мир под угрозу».

(© Nashagazeta.ch)

А по поводу развязывания Советским Союзом «холодной войны» и создания обстановки недоверия тот же Шульц вспоминает: «Президент, чтобы подчеркнуть трудную проблему доверия в наших отношениях, вспомнил, как Советский Союз во время Второй мировой войны отказался разрешить американским бомбардировщикам приземляться для дозаправки на советской территории после их полетов над вражескими целями в Германии». Во время перерыва Г. Корниенко сказал Шульцу: «Ваш президент совершенно неправ. Я знаю это,

поскольку служил на советской базе, где ваши бомбардировщики дозаправлялись». Шульц: «Позднее я проверил эту историю и обнаружил, что Корниенко был прав».

В ходе всей встречи Р. Рейган неоднократно повторял эту байку (по словам помощника президента по национальной безопасности Роберта Макфарлейна, он когда-то услышал ее от своего старого друга из ВВС США). Шульц: «Много раз я пытался безуспешно поправить президента... Когда какие-то интерпретации фактов западали в его голову, мне почти не удавалось что-либо сделать».

Так же крепко засела в голове Рейгана и идея «звездных войн». Разговор на эту тему в Женеве (как и впоследствии) оказался самым тяжелым. Видимо, кто-то в свое время внушил Рейгану, что можно создать такой противоракетный космический щит, что ни одна ракета на американскую землю не упадет. Эта идея ему очень понравилась.

Немало своего красноречия потратил Горбачев, чтобы объяснить американскому президенту, что оборонительный космический щит может потребоваться только той стороне, которая замышляла бы нанести первый, обезоруживающий удар по другой. Тот, кто не замышляет такого удара, будет наращивать стратегические наступательные вооружения, способные пробить этот щит. Этот вариант намного дешевле космического щита. Но в любом случае будет сохраняться порочный круг гонки вооружений с выводом ее на все более опасные витки.

Как пишет Корниенко, позже Рейган признался, что на него произвела впечатление убежденность Горбачева в том, что американская программа СОИ рассчитана на получение стратегического преимущества и даже на обеспечение способности нанесения первого удара. Однако необходимые практические выводы из этих признаний американская сторона не сделала – ни в Женеве, ни после нее. Джордж Буш, сменивший в 1989 году Рейгана, трансформировал СОИ в более умеренную программу противоракетной обороны (ПРО), не претендовавшую на роль абсолютного щита. Но концепция ПРО сохранилась в американской стратегии вплоть до сегодняшнего дня, хотя практические ее параметры менялись с учетом развития технологических возможностей.

Женева встречает высоких гостей (©DR)

Да, в то время наш новый генсек был в форме. Умел убеждать (хотя, как отмечает Дж. Шульц, был многословен), а главное – умел слушать собеседника и не опускался до перебранки.

Конкретных договоренностей тогда достигнуто не было. Однако было согласовано (хотя и с большими трудностями) совместное заявление общего характера. В нем говорилось, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Стороны согласились продолжить переговоры по космическим и ядерным вооружениям, исходя из задач: «предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность».

Была фраза и о том, что оба руководителя достигли лучшего понимания позиций друг друга.

Несмотря на дежурный ее характер, в ней, как я думаю, содержался вполне реальный смысл.

Выступая на пресс-конференции в Женеве после окончания переговоров, М. Горбачев заявил: «Хотелось бы рассматривать встречу как начало диалога с целью добиться перемен к лучшему и в советско-американских отношениях, да и в мире вообще. <...> Хотя оружия осталось столько же, сколько было до встречи, мир стал более безопасным».

Р. Рейган, выступая в Конгрессе сразу по возвращении, дал похожую оценку встречи: «Теперь мы понимаем друг друга лучше, и это ключ к миру... У нас остаются разногласия по ряду вопросов, как это и ожидалось... Мы готовы и стремимся к постепенному прогрессу».

Конечно, заявления заявлениями, но если вспомнить о последующих реальных событиях, то убеждаешься, что, действительно, Женевская встреча положила начало окончанию «холодной войны».

"Разоружаться? Только после Вас!"

Как свидетельствует А. Добрынин, в самолете по пути в Москву М. Горбачев охарактеризовал Р. Рейгана как «упрямого и очень консервативного» человека, но «не вполне безнадёжного».

Уже на следующей встрече в Рейкьявике в октябре 1986 года разговор между М. Горбачевым и Р. Рейганом стал более конкретным. Очевидно, этому помогли «пристрелочные» личные контакты двух лидеров в Женеве в 1985 году.

По сути дела, в Рейкьявике были подготовлены основные контуры будущих договоров по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-1) и ракетам средней дальности (РСМД). Эта работа была проделана в экспертной группе (начальник Генерального штаба СССР С. Ахромеев – специальный советник президента США П. Нитце). Правда, закрепить эти результаты в итоговом документе не удалось, так как стороны резко разошлись в отношении все той же СОИ. Советская сторона увязывала заключение договора по СНВ с обязательством США соблюдать Договор по ПРО, а американская сторона, видевшая в этом договоре препятствие для продвижения СОИ, категорически возражала.

Однако проделанная работа не пропала даром. Рейкьявские наработки были использованы на переговорах в Женеве по обоим договорам.

К сожалению, М. Горбачев, стремясь поскорее покончить с «холодной войной», допустил при подготовке Договора по РСМД серьезную ошибку, испортившую его отношения с военным истеблишментом. Бурю возмущения в военной среде вызвало единоличное решение Горбачева включить, по настоянию американцев, в число уничтожаемых вооружений ракету «Ока» (СС-23), радиус действия которой был меньше 500 км. (Конечно, было много и других ошибок – и в германском вопросе, и, главное, во внутренних делах, которые и привели сначала к ГКЧП, а потом и концу Советского Союза.)

Тем не менее, заключение в 1987 году Договора РСМД смогло переломить инерцию гонки вооружений.

Следующим шагом, по сути дела завершившим «холодную войну», стал Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Его основу составили те отправные параметры, которые обсуждались сначала в Женеве в 1985 году (вспомним 6000 боезарядов, предложенных советской стороной), а потом, в 1986-м, в Рейкьявике. Текст Договора, как и Договора по РСМД, разрабатывался в Женеве.

А как же был развязан узел с ПРО? Долгое время бились из-за того, чтобы стороны приняли взаимное обязательство соблюдать Договор по ПРО в течение определенного периода времени: советская сторона настаивала на сроке не менее 10 лет, а американская – соглашалась на семь лет, не более. Это расхождение тормозило всю разработку договора СНВ. В сентябре 1989 года Советский Союз предложил принципиально иной подход: американской стороне было сообщено, что мы заключим Договор по СНВ, но, если США нарушат Договор по ПРО или выйдут из него, мы можем выйти из Договора по СНВ. Эта позиция была подтверждена перед подписанием Договора.

Главы делегаций Ю. Назаркин и Л. Брукс обмениваются ручками, которыми они парафировали Договор по СНВ, 29 июля 1991 года. (Из личного архива Ю. Назаркина)

29 июля 1991 года главы делегаций парафировали в Женеве проект Договора и сопутствующих документов. 30 июля я сдал в Москве результаты проделанной работы (всего более 900 страниц – помимо текста самого Договора, многочисленные приложения к нему, договоренности по отдельным вопросам и т.д.). А 31 июля в Кремле Договор был подписан президентами – М. Горбачевым и Дж. Бушем. Так была поставлена точка в «холодной войне».

Надо сказать, Россия не использовала оговоренную возможность о выходе, когда в 2002 году США разорвали Договор по ПРО. И правильно сделала. Тем самым были сохранены пределы стратегических наступательных вооружений (6000 ядерных боезарядов, 1600 носителей и другие ограничения) и контроль за их соблюдением. Договор просуществовал предусмотренные пятнадцать лет и был заменен новым договором, разработанным на его основе.

Итак, «дух Женевы» 1985 года оказался более стойким, чем 1955-го. Но прошли годы, и мир опять оказывается в состоянии конфронтации, которая влечет за собой новую гонку вооружений. «Перезагрузка» отношений России и США, по вещи ошибке американского переводчика, оказалась «перегрузкой».

Говорят, что полезно оглянуться на прошлое, чтобы понять будущее. Вспоминая сейчас, как тридцать лет назад в Женеве начинался процесс окончания «холодной войны», хочется, конечно, представить себе новую чудодейственную встречу, которая приведет к рассасыванию нынешней конфронтации. Но, увы, преодолеть политическую инерцию значительно сложнее, чем совладать с инерцией физической.

По всей видимости, без укрепления военной мускулатуры, атрофировавшейся в 90-е годы, России не обойтись. Но мускулы бывают разные. Некоторые любители быстрого накачивания мышц тягают тяжелые железки, пьют специальные препараты, ускоряющие наращивание

бицепсов и трицепсов, но наносят ущерб здоровью. Эти накачанные бугры эффективны, но не очень эффективны. Чисто военные мускулы без прочной экономической основы – это то же самое. Очень хотелось бы, чтобы Россия не превратилась в искусственного «качка».

А вот когда на арене появится гармонично развитый атлет, у его соперников может возникнуть желание не только помериться с ним силой, но и мирно поговорить.

Об авторе: Юрий Константинович Назаркин – профессор Женевской школы дипломатии и международных отношений, в прошлом – профессиональный дипломат, советский/российский посол. Представлял СССР на Конференции по разоружению, вел переговоры с США о заключении Договора по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ-1).

Тридцать лет спустя: постоянные представители США (Памела Хамамото) и России (Алексей Бородавкин) пожали друг другу руки в Женеве (Nashgazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
